№ 19. Изданія годъ 1-й. Среда 21 іюня 1917 г. Цѣна 7 коп.

ОРГАНЪ СОЦІАЛИСТИЧЕСКІЙ

ВОЛЯ и ДУМЫ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНИКА

Подписная плата съ пересылкой и доставкой

съ 1 мая до конца г. 6 р. —
на 4 мѣсяца. . . . 3 р. 25
» 3 » . . . . 2 р. 75
» 2 » . . . . 1 р. 90
» 1 » . . . . 1 р. —

Телефонъ № 1.60.83.
Редакція для личныхъ объясненій отъ 12 до 2-хъ час. дня.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Адресъ редакціи и Конторы:
Москва, Старая Басманная, домъ 11, Управленія Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор.

Объявленія.
На первой страницѣ за строку петита . . . . . 1 р. 50 к.
Позади тек. строку петита 1 р.
Лица ищущія труда 60 к. за разъ въ три строки свыше по общей расцѣнкѣ.
Контора газеты открыта отъ 10 час. дня до 4 час. веч.

Публич. в Румянц. Библіотеки

Товарищи желѣзнодорожники, въ чемъ наша воля?—Развозить по рельсамъ съ быстротою вѣтра и метать по проволокѣ съ быстротою молніи—ВОЛЮ НАРОДА. Въ чемъ наши думы? Наши думы, какъ и думы народа—въ единеніи, свободѣ и правдѣ.

Отъ редакціи.

Товарищамъ, подписавшимся до 1 іюня и невыславшимъ денегъ. высылка газеты послѣ № 18 прекращена.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

Воля и Думы Желѣзнодорожника

ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Незабаром почне виходити з печаті простим, понятним язиком Українська дешева газета:

НАРОДНЕ СЛОВО.

Пишут в газеті: професор Д. І. Эварницький, народні учительки, учителі, а більше всього рабочі, крестяне й солдати.

Ціна на год: **5 руб.**, 6 місяців **2 руб. 70 коп.**, 3 місяці **1 руб. 35 коп.**, на один місяць **45 коп.**

Гроші можна прислати по такому адресу:

г. Катеринослав. **Управління залізн. дороги, юридична часть**, Катерининський Проспект, дом Арановича, № 112, редатору Хведору Пазенко.

Современное состояніе паровозовъ.

Въ Москвѣ открылась 16-я очередная сессія московскаго порайоннаго комитета. Впервые участвуютъ въ работахъ комитета рабочіе и солдатскіе депутаты. Председательствуетъ А. А. Чаманскій. Обзоръ перевозокъ, совершонныхъ желѣзными дорогами въ періодъ съ 15 октября прошлаго года по 1-е мая текущаго года, докладчикъ Ф. Н. Еремеевъ иллюстрировалъ рядомъ картограммъ о размѣрахъ перевозочнаго движенія и о состояніи подвижного состава. Удручающее впечатлѣніе произвела на собраніе картограмма заболѣваемости паровозовъ на дорогахъ московскаго района. Процентъ заболѣваемости вагоновъ, еще зимой не превышавшій 5—7%, къ 1-му мая поднялся до 29—31. Процентъ заболѣваемости паровозовъ тоже приближается на отдѣльныхъ дорогахъ до 30-ти. Изъ паровозовъ, которые еще дѣйствуютъ, отъ 6-ти до 10% ходятъ буквально на «костыляхъ».

— Передъ нами не болѣзнь, а какая-то эпидемія паровозной чумы,—говорилъ докладчикъ,—это прогрессивный параличъ. Страшно подумать, что будетъ, если мы не излѣчимъ этотъ параличъ. Грядущихъ бѣдствій не описать никакими словами. Жизнь въ странѣ замретъ вмѣстѣ съ послѣднимъ свисткомъ паровоза». Что заболѣваемости паровозовъ надо было ожидать,—за это, по мнѣнію докладчика, говорятъ цифры о возрастномъ состояніи паровозовъ на русской рельсовой сѣти. 6.000 паровозовъ имѣютъ средній возрастъ 23 года, 5.000 паровозовъ работаютъ по 30 лѣтъ и болѣе. Такимъ образомъ, 27% всѣхъ паровозовъ имѣютъ такой солидный возрастъ, что ихъ давно пора на сломъ. Въ Америкѣ паровозы уничтожаютъ послѣ 16-лѣтней работы. Война, за время которой работа желѣзныхъ дорогъ увеличилась въ 1¼ раза, конечно, сказалась на ростѣ заболѣваемости подвижного состава. Сейчасъ, лѣтомъ, самое лучшее время для приведенія въ порядокъ паровознаго и вагоннаго парка. Для перевозки грузовъ можно использовать водные пути.

— Если же моментъ будетъ упущенъ,—говорилъ докладчикъ,—то къ зимѣ страна и, въ частности. Москва станетъ передъ ужасомъ голода и холода. За лѣто надо употребить всѣ усилія, чтобы заставить работать, хотя бы одну треть, больныхъ паровозовъ. Къ числу важнѣйшихъ мѣръ, направленныхъ къ обезпеченію страны топливомъ и продовольствіемъ, докладчикъ относитъ сокращеніе пассажирскаго движенія. Въ министерство путей сообщенія уже представленъ докладъ управленія дѣлами порайоннаго комитета о необходимости сократить на дорогахъ московскаго района на 50% пассажирское движеніе. Этого сокращенія предполагается достичь путемъ разрѣшительной системы на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ и сокращеніемъ до минимума передвиженія солдатъ, ѣдущихъ въ отпуска.

На 1-мъ участкѣ сл. Тяги

На Курской дорогѣ, на 1-мъ участкѣ Сл. Тяги, сгруппировано 100 паровозовъ съ дорогъ фронта. Прибыли эти паровозы большей частью въ іюнѣ прошлаго года. Въ большинствѣ; они—безъ движущаго и парораспредѣлительнаго механизмовъ, безъ цилиндровыхъ крышекъ; нѣкоторые—безъ дымогарныхъ трубъ. Около 20 паровозовъ—безъ тендеровъ, 30—безъ водяныхъ тендерныхъ баковъ.

Управленіе дороги, повидимому, не намѣрено ремонтировать ихъ: нѣтъ для того нужныхъ кредитовъ, да и затраты на ремонтъ этихъ паровозовъ не могутъ окупиться, потому что паровозы—малосильны, старыхъ конструкцій и мало пригодны даже къ станціонной маневровой работѣ.

Являются покупатели. Цѣны назначаются мизерныя: отъ 6 до 7½ тысячъ рублей за паровозъ.

Попробуемъ подсчитать приблизительную стоимость паровоза по существующимъ рыночнымъ цѣнамъ на металлическій ломъ.

Паровозъ съ тендеромъ вѣситъ около 2220 пудовъ, изъ нихъ 2100 пуд. желѣза, стали и чугуна, 100 пуд. красной мѣди и 20 пуд. зеленой мѣди.

Если взять цѣну желѣза, чугуна и стали 5 руб. пудъ, красной мѣди—40 руб. и зеленой или бронзы—16 руб. пудъ, то стоимость паровоза выразится въ суммѣ:

5 руб. × 2100 = 10500 руб.
40 руб. × 100 = 4000 руб.
16 руб. × 20 = 320 руб.
14820 руб.

Сравнивая эту сумму съ цѣнами, назначенными за паровозъ, получимъ разницу свыше 7000 руб. за паровозъ. Со 100 паровозовъ составляется 700 тысячъ рублей. Эти 700 тысячъ попадутъ въ руки покупателя.

Принимая во вниманіе, что въ наст. время ощущается металлическій голодъ, что добыча металловъ обойдется гораздо дороже разбивки паровозовъ со сваркой и прокаткой желѣза (на большихъ заводахъ, гдѣ есть сварочныя печи и большіе паровые молоты), слѣдуетъ полагать, что все это окупится стоимостью металлическаго лома въ большей степени, чѣмъ 7000 рублей отъ продажи всѣхъ паровозовъ.

Сторожамъ, охраняющимъ эти негодные паровозы, въ настоящее время уплачивается жалованье: 6 человѣкъ, въ среднемъ по 60 руб. въ мѣсяцъ, 7200 рублей въ годъ. Паровозы прибыли на 1-й участокъ Курской дороги, какъ было сказано выше, въ іюнѣ **прошлаго** года!...

Вас. Павловъ.

Русскія женщины.

«Три тяжкія доли легли
На женщину русской земли:
И первая доля—съ рабомъ повѣнчаться,
Вторая—быть матерью сына раба
И третья—рабою весь вѣкъ оставаться»..

Такъ говорилъ Некрасовъ.

«Все выносящаго русскаго племени многострадальная мать» въ наст. время стоитъ передъ лицомъ всего міра на высокомъ пьедесталѣ свободной **гражданки**,—полноправной гражданки русской земли,

Передъ женою, матерью, сестрою и дочерью русскаго гражданина открытъ теперь путь къ избирательнымъ урнамъ.

Русская женщина можетъ сказать странѣ **свое** слово.

И она скажетъ его.

А. Козловъ.

Баталіонъ смерти.

«Баталіонъ смерти» . . .

Онъ образовался изъ женщинъ, которыя, любя родину, хотятъ защищать ее своей жизнью на . . . фронтѣ.

Женщина-олицетвореніе нѣжности, любви, мира,—хочетъ взять въ руки мечъ брани и вражды.

Что побуждаетъ ее къ этому?

Непониманіе назначенія въ жизни.

Если мы и допустимъ необходимость пополненія арміи, для этого можно найти людей, помимо женщинъ.

Хотя бы—монаховъ, этихъ монастырскихъ гражданъ—буржуевъ, избравшихъ тихую, «святую» жизнь въ довольствѣ и покоѣ. Такихъ «спасающихся» на Руси наберется не одинъ десятокъ тысячъ, и было бы справедливостью со стороны монаховъ въ данномъ случаѣ уступить право на спокойную, мирную жизнь женщинамъ, какъ слабымъ существамъ . . .

Кромѣ монашествующей братіи, много людей можно найти на заводахъ, фабрикахъ и другихъ предпріятіяхъ, работающихъ на оборону—вѣрнѣе—на «самооборону» отъ военной службы.

Женщина, будучи не въ состояніи вынести всѣхъ тяжестей и лишеній походной жизни, заболѣетъ въ дорогѣ и отстанетъ отъ «баталіона»; у другихъ, въ силу этого, пропадетъ охота къ затѣѣ—въ результатѣ, на фронтѣ получится только списокъ баталіона . . «для смѣха».

Но защитники «баталіона смерти», упуская все это изъ виду, говорятъ, что онъ, быть можетъ, и не приметъ активнаго участія въ всенныхъ операціяхъ, все же будетъ имѣть моральное воздѣйствіе на солдатъ. Женщины какъ бы скажутъ солдатамъ:

—«Неужели вы, солдаты, допустите, чтобы мы, женщины, стали воевать?... Неужели вамъ не будетъ стыдно?...»

Тѣ же защитники говорятъ, что этотъ «баталіонъ» желателенъ, какъ «красивый жестъ демократіи», при этомъ указываютъ на французскую гражданку Жанну Д,Аркъ.

Но такіе господа не хотятъ считаться ни съ военной техникой ни съ временемъ. Они забыли, что теперь не время словъ и красивыхъ жестовъ, а дѣла.

Дѣло же—въ слѣдующемъ:

Монастырскія земли, имущества и капиталы, какъ собственность народа, отобрать въ государство; монаховъ—на фронтъ.

Всѣхъ, работающихъ на «самооборону»—на фронтъ.

Вотъ это будетъ, дѣйствительно, баталіонъ и, если хотите,—красивый жестъ!...

Н. Щеголевъ.

Клубы.

При сотвореніи міра Богъ, сотворивъ небо и землю, сказалъ: «Да будетъ свѣтъ»—и сталъ свѣтъ. Хаосъ началъ принимать опредѣленныя формы, и создалась та полная вѣчной гармоніи вселенная, частью которой являемся и мы.

Съ первыхъ дней революціи и у насъ создался хаосъ, но товарищи желѣзнодорожники сказали: «Да будетъ свѣтъ», и свѣтъ неудержимыми потоками хлынулъ. Мы подошли къ вопросамъ: «Кто мы? каковы наши задачи? Какіе пути къ осуществленію этихъ задачъ?»

Мы—часть великаго русскаго народа.

Наши задачи—создать изъ себя сознательную, организованную единицу, которая, отстаивая свои профессіональные интересы, въ то же время стояла бы на стражѣ интересовъ народныхъ массъ, всѣми мѣрами способствуя проведенію и укрѣпленію принциповъ соціализма: свобода, равенство и братство. На вопросъ о путяхъ къ достиженію этихъ задачъ отвѣтила уже сама жизнь.

Если вы, читатель, просматривали № 16 «Воля и Думы Желѣзнодорожника», то вы увидѣли тамъ статьи: «Проэктъ устава Всероссійск. Желѣзнодорож. Союза», «Народные дома», «Музыка и пѣніе», «Проектъ внѣшкольной культурно-просвѣт. организ. Р. У. ж. д.». Это, вѣдь, все—отголоски организаціонной работы, которая началась въ средѣ желѣзнодорожниковъ. Также могучимъ средствомъ организаціи и просвѣщенія являются клубы.

Что такое клубъ?

Клубъ—слово англійское. Означаетъ—общество, основанное **на извѣстныхъ условіяхъ**, для бесѣдъ и увеселеній, въ приспособленномъ спеціально для того помѣщеніи.

Что разумѣется подъ извѣстными условіями? Это есть тотъ уставъ, который принимаетъ каждая организація при своемъ возникновеніи. Въ уставѣ излагаются принципы орг-ціи, ея задачи и опредѣляются источники матеріальныхъ средствъ.

Почему нужно **особое** помѣщеніе для клуба? Да потому, что клубъ долженъ сдѣлаться для членовъ его мѣстомъ общенія, отдыха, полученія знаній и эстетическихъ наслажденій (спектакли, концерты, народные праздн. и т. п.). Клубъ долженъ быть открытъ ежедневно опредѣленные часы, и товарищи сходятся туда послѣ работы, знакомятся другъ съ другомъ, ибо нельзя назвать знакомствомъ, что мы знаемъ, какъ другъ друга звать, но ничего не знаемъ о внутренней жизни нашихъ товарищей. На работѣ мы—профессіоналы; въ клубѣ мы—товарищи, въ глубокомъ смыслѣ этого слова. И сколько было бы силы въ насъ, какъ исчезло бы большинство озлобляющихъ насъ разногласій, если бы мы знали другъ друга и искали бы въ каждомъ изъ своихъ товарищей ту искорку, которая теплится въ душѣ даже самаго закоренѣлаго преступника. Клубы выполнятъ эту задачу. Организуйте, товарищи, клубы! Не жалѣйте на нихъ копеекъ. Эти копейки дадутъ вамъ тѣ неизмѣримыя духовныя блага, безъ которыхъ человѣкъ—не вѣнецъ творенія, а ничтожество. Да будетъ свѣтъ!

Какъ же приступить къ устройству клубовъ? Мѣстные или участковые комитеты выдѣляютъ изъ себя культурно—просвѣтительную Комиссію, которая должна состоять изъ лицъ, по возможности, знающихъ. Если же таковыхъ не окажется, не унывайте, не складывайте рукъ, а выбирайте тогда лицъ съ иниціативой, чтобы они сумѣли подыскать себѣ помощниковъ на сторонѣ и, кооптировавъ ихъ въ Культ. Просв. Ком., начали бы работу. Культ. Просв. Ком. раздѣляетъ работу между собою такъ: часть членовъ работаетъ по орг-ціи клуба; часть вѣдаетъ и организуетъ

Изъ жизни желѣзнодорожниковъ.

ОТПУСКЪ.

Отпускъ,—милый, дорогой,—
Не спѣши, побудь со мной,
Доброй феей мнѣ явись,—
Пожалѣй, не торопись!

Отъ работъ, да отъ хлопотъ,
Да отъ всяческихъ заботъ
Дай вздохнуть мнѣ полнымъ ртомъ
Воздухъ чистый за окномъ.

Отпускъ лѣтній—славный даръ,
Да бѣда вотъ: «Циркуляръ!»...
Ой, куда милѣй—въ рукахъ
Томикъ Пушкина въ стихахъ.

А. Шехтмейстеръ.

Безкровная месть.

(Разсказъ изъ недалекаго прошлаго).

I.

Полночь... Яркоосвѣщенная платформа московской станціи начинала пустѣть. Изъ оконъ вагоновъ готоваго къ отправленію поѣзда слышались голоса веселой болтовни и задорный смѣхъ возвращающейся на дачу публики. Съ улицы доносились разнообразные звуки автомобильныхъ рожковъ и жужжаніе спѣшившихъ въ паркъ на стоянку трамваевъ.

Дежурный по станціи,—въ изящной, съ необыкновенно широкими полями красной фуражкѣ, въ бѣлоснѣжномъ кителѣ, въ блестящихъ высокихъ сапогахъ, уже вручалъ «путевку» главному кондуктору и, изрѣдка поглядывая на часы, отдавалъ распоряженія. Изъ зала третьяго класса саженными шагами направлялась къ поѣзду высокая, плотная, атлетическаго сложенія фигура въ желѣзнодорожной фуражкѣ.

— Ваня!.. Иванъ великій!—Фигура оглянулась.—Что у тебя, сватъ, прободеніе барабанныхъ перепонокъ что ли?! Кричу, какъ въ стѣну горохъ. Успѣемъ опрокинуть по «служебничку». Сегодня салатъ-оливье! Нѣчто особенное. Буфетчику за этакую штуку прямо-таки аттестатъ на клозетной бумагѣ... Шагаемъ!..

Приглашающій «опрокинуть» былъ журналистъ станціи Москва Рыженковъ. Его маленькая приземистая фигурка, съ огромной головой, на тонкой шеѣ, съ круглыми выпуклыми глазами, вздернутымъ носомъ и—особенно—широкимъ ртомъ, напоминала японскую куклу би-ба-бо.

«Иванъ великій» зашагалъ своими «саженными» по платформѣ къ буфету. За нимъ, какъ подстрѣленный воробей, странно подпрыгивая, спѣшилъ Рыженковъ.

— Ваня, свернемъ черезъ багажное: сѣдая пантера вышла на охоту,—проговорилъ онъ, показывая головой на старшаго помощника начальника станціи, вышедшаго къ поѣзду.—Эхъ, Ваня! Эта шельма хочетъ меня съѣсть, братъ, а я ли не работникъ? Въ глаза-то называетъ меня «Кузьма Кузьмичъ», а за глаза—Квазимода. Говоритъ, что фигура моя не подходитъ къ обстановкѣ первоклассной станціи... Ваня, былъ бы я работникъ, а съ лица не воду пить!..

Подошли къ буфету и «опрокинули». Провожая пріятеля къ вагону, Рыженковъ посмѣялся:

— Смотри, Ванюша, за своей Надеждой Николаевной... Этотъ фатъ лощеный сталъ что-то слишкомъ внимателенъ къ ней. Давеча сижу я въ дежурной, а изъ окна вижу, какъ онъ передъ ней мелкимъ бѣсомъ разсыпается... Апельсинами угощалъ. Уронила она ридикюль,—онъ ей—мое почтеніе!—съ этими словами Рыженковъ комично нагнулся и показалъ, какъ тотъ поднималъ ридикюль.—Да, вотъ еще что, совсѣмъ было забылъ: завтра вечеромъ у дорожнаго мастера состоится, братъ, очередное собраніе «масоновъ»», сыграемъ въ трынъ-трынъ или въ «бан-чекъ»,—при этомъ онъ оригинально отщелкнулъ это—«чекъ» своимъ указательнымъ пальцемъ по натянутой щекѣ.

— А кто будетъ?—спросилъ Иванъ великій.

— Все свои: Мишка сигналистъ, механикъ Бузинъ, обѣщалъ быть и Петька Хлестаковъ. Вчера онъ въ пятомъ заѣздѣ на «Кривой» въ ординарѣ взялъ три сотняги. Вотъ на этого карася мы удочки съ тобой и закинемъ! Играть будемъ не такъ чтобы этакъ, а по-маленькой.

Раздался третій звонокъ.

— А, ну-ка, Григорьичъ, пусти залетнаго соловья,—нараспѣвъ обратился Рыженковъ къ кондуктору.—Завтра, Ваня, будемъ ждать тебя, а пока—«адью-пардонсье»!—Съ этими словами онъ сдѣлалъ немыслимый реверансъ и, неуклюже повернувшись на каблукахъ, мелкой рысцой побѣжалъ на станцію. На одной изъ площадокъ кто-то затянулъ: «Ямщикъ, не гони лошадей»... Развивая скорость, поѣздъ миновалъ нѣсколько стрѣлокъ, сигнальную будку и вышелъ на главный путь.

II.

Вѣсовщикъ Корсаровъ, или «Ваня»—«великій», какъ его называлъ за высокій ростъ журналистъ Рыженковъ, вошелъ въ вагонъ третьяго класса и, выбравъ темный уголокъ, сѣлъ у открытаго окна.

Несмотря на іюльскую ночную прохладу, въ воздухѣ было душно и пыльно. Голосъ сидящаго въ концѣ вагона продолжалъ напѣвать: «Какъ жажду средь мрачныхъ равнинъ... измѣну забыть и любовь»...

Корсаровъ погрузился въ тяжелую думу. Онъ вспомнилъ свое сиротливое дѣтство, тяжелую жизнь въ стѣнахъ семинаріи, свои проказы въ ней, за которыя пришлось уйти оттуда... поступленіе на «чугунку».

Корсаровъ рано лишился родителей. Отецъ его былъ сельскимъ священникомъ. Послѣ смерти отца онъ былъ взятъ на воспитаніе своимъ будущимъ тестемъ,—дьячкомъ того же прихода. Любовь къ Надинькѣ, наконецъ, женитьба и первая жгучая ревность къ Григорію Константиновичу Распутинскому, начальнику передаточной станціи Московскаго узла, куда Корсаровъ былъ переведенъ съ линіи вскорѣ послѣ своей женитьбы. Онъ любилъ Надю и вѣрилъ ей. Она не позволитъ дать поводъ къ назойливымъ ухаживаніямъ Распутинскаго,—стараго, потрепаннаго жизнью, холостяка.

Распутинскій за свою блестящую нетрудоспособность былъ эвакуированъ съ Южныхъ дорогъ одновременно съ состоявшимся оттуда перемѣщеніемъ начальника службы движенія Хаменко. Симптомы нетрудоспособности обнаружилъ и здѣсь въ первое полугодіе своей бездѣятельности, но тѣсная дружба съ Хаменко позволяла ему безпечно оставаться на службѣ. Дружбу ихъ связывала любовь къ... лошадиной рыси и зеленому полю; къ тому же оба они были страстные любители... породистыхъ собакъ.

Распутинскій былъ владѣльцемъ дюжинъ двухъ такихъ псовъ. На казенномъ дворѣ, при его квартирѣ, былъ устроенъ изъ желѣзнодорожныхъ шпалъ, стоекъ и прокладокъ, въ нѣкоторомъ родѣ, «собачій институтъ», при которомъ было установлено даже трехсмѣнное дежурство сторожей. Каждую ночь дачники имѣли удовольствіе слушать собачью симфонію. Были жалобы, но всѣ эти жалобы поступали на растопку управленскихъ печей. Знакомство на собачьей почвѣ завязалось у Распутинскаго и съ другими административными «шишками» управленія, гдѣ Распутинскій былъ черезъ это своимъ человѣкомъ и входилъ въ кабинеты «начальства» безъ всякихъ докладовъ. Любилъ Распутинскій и кутнуть, что говорится, во всю. Одинъ изъ такихъ кутежей стоилъ ему не такъ дешево.

Однажды, зимой, послѣ удачной карточной игры въ англійскомъ клубѣ, онъ съ Начальникомъ отдѣленія Безумовичемъ, фактическимъ ревизоромъ Ищейкинымъ и Хаменко, отправился въ загородный ресторанъ, гдѣ изрядно согрѣвшись коньячкомъ и жгучими цыганскими романсами, веселая компанія, уже на разсвѣтѣ, вышла на улицу. У подъѣзда стояла тройка. Ямщикъ куда-то отлучился. Одна минута,—и Распутинскій сидѣлъ на козлахъ, остальные заняли мѣста сѣдоковъ. Мигъ,—и лихая тройка подъ звонъ бубенцовъ понеслась на прямую дорожку Тверской. На углу Камергерскаго дежурный околоточный ,порываясь остановить бѣшено мчавшуюся тройку, былъ сшибленъ съ ногъ. При крутомъ поворотѣ сѣдоки вылетѣли изъ саней. Сбѣжавшейся полиціи удалось задержать импровизированнаго ямщика и подобрать ругавшихся на него сѣдоковъ. Въ финалѣ: участокъ, протоколъ, водвореніе въ «арестантскую» и восьмигранная шишка на лбу у Безумовича. На слѣдующій день, послѣ дипломатическихъ переговоровъ съ сѣрошинельниками и ямщикомъ, которымъ пришлось заплатить около двухъ тысячъ рублей изъ суммъ «лично присвоенныхъ», дебоширы были выпущены на свободу.

Вернемся къ Карсарову.

Федоръ Селивановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

библіотеку; часть работаетъ по устройству лекцій, собраній, праздниковъ ж. д., въ зависимости отъ требованій жизни.

Организаціонная группа (или подкомиссія по устройству клубовъ) составляетъ уставъ, исходя изъ основныхъ положеній: цѣль, права, обязанности и средства клуба. Въ слѣд. № я постараюсь помѣстить приблизительную схему устава клуба и библіотеки.

Членъ Культурно-Просвѣтительной Комиссіи Центральнаго комитета М.-Курской ж. д. **Абрамова**.

— —

Врачебно-санитарная часть

на Ряз.-Ур. ж. д.

(*Продолженіе. См. № 18 „В. и Д. Ж.“*)

Недостатокъ больничныхъ коекъ съ одной стороны и антисанитарное состояніе жилищъ, отсутствіе водопроводовъ, канализаціи, бань и непрекращающіяся вслѣдствіе этого эпидеміи—съ другой являлись причиной постояннаго переполненія больницъ. Недостатокъ штатовъ медицинскаго персонала (на 1 врача среднимъ числомъ 100 чел. въ день) и примитивное оборудованіе пріемныхъ покоевъ, хроническій недостатокъ необходимѣйшихъ медикаментовъ, отсутствіе фармацевтовъ и т. п. сводило дѣло леченія къ простой регистраціи и выдачѣ освобожденія по бюллетенямъ; для дѣйствительнаго же леченія служащіе предпочитали обращаться къ вольно практикующимъ врачамъ и пріобрѣтали медикаменты изъ частныхъ аптекъ за свои деньги. Недостатокъ средствъ дезинфекціи, мѣръ изоляціи и спеціальнаго персонала ограничивали борьбу съ эпидеміями.

Оказаніе медицинской помощи по различнымъ спеціальностямъ, какъ-то: зубоврачебной, глазной, венерической и т. д. находится въ зачаточномъ состояніи или только числится на бумагѣ. Водолеченіе, санаторное и климатическое леченіе доступны только незначительному числу служащихъ. Кумысолечебницы, арендованныя дорогой въ Новоузенскѣ Самарской губ. и Уфимской губ. въ Пафрановѣ, имѣются только для больныхъ съ ясно выраженными признаками туберкулеза.

Грязолеченіе при существующей Эльтонской грязолечебницѣ могло бы принести жел.дорожнымъ служащимъ большую пользу. На цѣлебность Эльтонской грязи обращено вниманіе, однако изъ года въ годъ мы слышимъ отъ больныхъ и медицинскаго персонала грязолечебницы жалобы на стѣсненность средствъ, какъ на оборудованіе, такъ и на приглашеніе спеціалистовъ. Изъ года въ годъ медицинская печать отмѣчаетъ чудеса леченія эльтонской грязью, а общая печать, одновременно, поражаетъ сообщеніями и воплями больныхъ о безобразіяхъ въ постановкѣ леченія и хозяйственно—административной части лечебницы.

Акушерская помощь требуетъ еще большаго вниманія. На многотысячное населеніе имѣются всего 24 акушерки. За указанный отчетный годъ значится родовъ 1882, изъ нихъ—выкидышей 391. Врачами принято 1,8% акушерками—60%, постороннимъ персоналомъ и въ пріютахъ— 38%. Родильныхъ пріютовъ на всю дорогу—2, на 10 коекъ каждый.

Вслѣдствіе такой недостачи въ акушерской помощи роженицы часто бываютъ вынуждены на свой счетъ ложиться въ земскіе родильные пріюты, а линейные—прибѣгать къ помощи повитухъ.

Оказаніе медицинской помощи на дому связано также съ большими затрудненіями, т. к. администрація дороги крайне безучастна къ своевременной подачѣ дрезинъ и паровозовъ для поѣздки медицинскаго персонала къ больнымъ на домъ.

Что касается первой медицинской помощи пассажирамъ, то на каждомъ остановочномъ пунктѣ учреждены аптеки, въ которыхъ можно найти разное, за исключеніемъ необходимыхъ медикаментовъ. Въ пассажирскихъ поѣздахъ у одного изъ кондукторовъ находится ящикъ съ медикаментами для оказанія помощи. Вообще, это—**показная** сторона; болѣе или менѣе раціональной медицинской помощи до настоящихъ дней и въ ближайшее время не предвидѣлось. Такова въ общихъ чертахъ постановка **лечебнаго** дѣла на Рязанско-Уральской жел. дор.

Не лучше обстоитъ дѣло **санитарной** и **гигіенической** части.

Если на леченіе больныхъ и увѣчныхъ предпріятіемъ кое-что дѣлалось, то на санитарно-гигіеническія мѣропріятія не обращалось почти никакого вниманія. На дорогѣ въ 4 тысячи съ лишнимъ верстъ имѣется 1 санитарный врачъ, который прямымъ своимъ дѣломъ не имѣетъ возможности заниматься. Общественный контроль за санитарнымъ состояніемъ дороги совершенно игнорировался. Для борьбы съ заразными болѣзнями на Рязанско-Уральской ж. д. имѣется 25 санитарныхъ вагоновъ-теплушекъ и 1 вагонъ изоляціонный, 5 подвижныхъ дезинцфекціонныхъ камеръ и 15 неподвижныхъ. Санитарный персоналъ состоитъ изъ 1 врача и 4 фельдшеровъ-дезинфекторовъ.

На участкахъ, гдѣ не имѣется спеціальнаго персонала, трудъ по дезинфекціи падаетъ на участковый фельдшерскій персоналъ, въ распоряженіи котораго находится крайне ограниченное количество дезинфекцоінныхъ средствъ и аппаратовъ. На каждомъ врачебномъ участкѣ и самостоятельномъ фельдшерскомъ имѣется ручной гидропультъ и только кое гдѣ формалиновые аппараты.

Съ началомъ войны, съ наплывомъ громаднаго числа проѣзжающихъ солдатъ, военноплѣнныхъ, бѣженцевъ и проч., военное вѣдомство приказало объ учрежденіи на дорогѣ 6 изоляціонно-пропускныхъ пунктовъ съ бараками на 443 койки, персоналъ которыхъ осматриваетъ всѣ проходящіе воинскіе и рабочіе эшелоны и пассажирскіе поѣзда.

Замѣченные и подозрительные по острозаразнымъ заболѣваніямъ снимаются съ поѣздовъ для помѣщенія въ заразные бараки. Вагоны, въ которыхъ обнаружены заразные больные, отцѣпляются и дезинфекцируются.

Кромѣ борьбы съ распространеніемъ болѣзней путемъ передвиженія, на Рязанско-Уральской дорогѣ изоляціонно-пропускные пункты имѣютъ цѣлью бороться съ эпидемическими заболѣваніями между постоянныхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ. Однако, имѣя такое важное значеніе въ борьбѣ съ эпидеміями, изоляціонно-пропускные пункты со стороны Врачебной Службы не встрѣчаютъ должнаго вниманія въ улучшеніи оборудованія и пополненія необходимымъ штатомъ.

Въ мѣстностяхъ, неблагопріятныхъ въ климатическомъ отношеніи и по малерійнымъ заболѣваніямъ, въ санитарномъ отношеніи никакихъ почти мѣръ не предпринимается, какъ напримѣръ: осушеніе болотъ, поднятіе почвы и т. п. Канализацій, водопроводовъ и на большихъ станціяхъ не вездѣ имѣется. Выгребныя, помойныя ямы строятся примитивно. Бань почти нѣтъ., изъ имѣющихся же большая часть не топится, вслѣдствіе чего служащіе и ихъ семейства часто болѣютъ накожными заболѣваніями. Отсутствіе прачечныхъ и сушильныхъ для бѣлья помѣщеній вызываетъ совершенно **недопустимыя** явленія, какъ стирка и сушка бѣлья въ квартирахъ служащихъ.

Всѣ проектируемыя жилищныя постройки, конторы, мастерскія и проч. служебныя помѣщенія производятся безъ участія и указанія медицинскаго авторитета съ точки зрѣнія гигіены и санаторіи.

Отсюда, всѣ жилищныя постройки отвѣчаютъ только идеаламъ экономіи и дешевизны, но отнюдь не правиламъ гигіены.

Во многихъ мѣстахъ дороги, а главнымъ образомъ—на протяженіи линіи, устраиваются бараки для рабочихъ, совершенно недопустимые для жилищъ: полы земляные, стѣны сырыя, окна низкія. Продолжительное пребываніе въ такихъ баракахъ вредно отзывается на здоровьи живущихъ въ нихъ. Общественныя квартиры служащихъ тѣсны, имѣютъ всѣ выходы въ общемъ корридорѣ, вслѣдствіе чего затрудняется борьба съ эпидемическими заболѣваніями.

Трудъ, съ врачебной точки зрѣнія, не нормируется и не охраняется. Къ тяжелымъ работамъ допускаются люди слабые, подверженные всевозможнымъ заболѣваніямъ. Дѣло научной санитарной статистики не развивается, тогда какъ участіе медицинскаго авторитета въ дѣлѣ нормировки и охраны труда создаетъ благопріятныя условія для продуктивности его, и научный авторитетъ тѣмъ самымъ обращается въ средство борьбы труда съ капиталомъ.

На положеніе медицинской науки, которое могла бы занять она въ дѣлѣ оздоровленія и освобожденія трудящихся массъ отъ физическаго вырожденія, обращено было давно вниманіе. Учитывая это обстоятельство, властный капиталъ не шелъ навстрѣчу пожеланіямъ представителей истинной науки. Изучая причины всевозможныхъ заболѣваній и массоваго вырожденія, медицина давно объявила, что главнымъ тормазомъ оздоровленія массъ является экономическое угнетеніе.

Другимъ, не менѣе сильнымъ, врагомъ медицины является народная тьма, тупое, безразличное и, порою, враждебное отношеніе ко всѣмъ начинаніямъ и указаніямъ представителей медицинской науки. И люди медицинскаго труда, такіе же, какъ и всѣ другіе, можетъ быть, обезсиленные борьбой и ушедшіе въ личную жизнь, но не всѣ безусловно,—вынуждены были сложить оружіе, ибо, пока не наступитъ соціальная справедливость, пока трудъ не получитъ справедливой оцѣнки и не будетъ ограниченъ временемъ и т. п., до тѣхъ поръ не можетъ быть настоящаго оздоровленія народа.

——

Въ Центральномъ К-тѣ

М.-Курской, Ниж., Мур. и Окр. ж. д.

ПРОТОКОЛЪ

Общаго Собранія Ц. К. отъ 9 іюня с. г.

Предсѣдатель-**Двумянцевъ**.
Секретарь-**Михайловъ**.

Присутствовало 37 членовъ.

Разсмотрѣны резолюціи Управленія, предложенныя Яворовскимъ и Гурѣевымъ.

Резолюція Яворовскаго—телеграмма Министру Путей Сообщенія:

«Исполняя постановленіе Временнаго Центральнаго Комитета Курской и Нижегородской дорогъ, Начальникъ дорогъ распорядился платить прибавку комиссіи Плеханова всѣмъ служащимъ на дорогахъ за апрѣль и май по 75 руб. безъ согласованія по узламъ. Общее собраніе служащихъ Управленія дорогъ 8 іюня 1917 г. находитъ несогласованную по узламъ выдачу способной вызвать опасные раздоры среди желѣзнодорожниковъ и проситъ Васъ о недопущеніи нарушенія комиссіи Плеханова и Вашей почто-телеграммы № 20-431, а также о командированіи лица, могущаго быть авторитетнымъ представителемъ центральной власти, такъ какъ наши дороги фактически уже нѣсколько мѣсяцевъ остаются безъ руководителя».

Резолюція **Гурѣева:** «Общее Собраніе, въ силу необходимости, соглашается на временное распредѣленіе Центральнымъ Комитетомъ Плехановской прибавки по 75 руб., но протестуетъ противъ такого распредѣленія, вносящаго разладъ въ среду служащихъ и не отвѣчающаго дѣйствительной дороговизнѣ жизни въ такихъ раіонахъ, какъ Москва, и настаиваетъ на непремѣнномъ распредѣленіи этой прибавки съ 1 іюня уже по дѣйствительной прожиточной стоимости на мѣстахъ. Въ то же время Общее Собраніе указываетъ на необходимость имѣть на дорогахъ авторитетнаго представителя Центральной власти, каковаго представителя до сего времени еще нѣтъ, что, въ извѣстной степени, какъ полагаетъ собраніе, способствовало неправильному исполненію распоряженій Центральной власти по распредѣленію прибавки».

При разсмотрѣніи этихъ резолюцій, авторы ихъ подверглись рѣзкой критикѣ, въ частности, тов. Гурѣевъ.

Комитетомъ принято слѣдующее постановленіе:

«Признать поступокъ тов. Гурѣева неправильнымъ».

При голосованіи вопроса о довѣріи или недовѣріи единогласно вотировано тов. Гурѣеву довѣріе.

Предложеніе тов. Гурѣева о выходѣ его изъ состава Комитета, вслѣдствіе осужденія его дѣйствій, и о приглашеніи его, если Комитетъ найдетъ нужнымъ, на правахъ кооптаціи, Комитетомъ отклонено.

— —

Къ сослуживцамъ.

Къ вамъ-сослуживцы-это слово:
Теперь, когда пришла пора
Сплотиться намъ для жизни новой,
Для возсіявшаго утра,—
Оставимъ будничные споры,
Раздоровъ мелкихъ пустоту,
Поднимемъ радостные взоры,
Обнимемъ свѣтлую Мечту.
Она пришла—мечта Свободы,
Какъ озаряетъ чудный свѣтъ
Вотъ эти сумрачные своды,
Гдѣ мы томились столько лѣтъ.
Еще такъ памятны страданья
Декабрьскихъ тяжкихъ, мрачныхъ дней
Въ годъ роковой плетей, изгнанья,
Разстрѣловъ, висѣлицъ, цѣпей.
Насъ много выбыло изъ строя
Тогда, подъявшихъ знамена:
Помянемъ памятью святою
Такъ славно павшихъ имена...
То были дни великой боли,
Но гордо можемъ мы сказать,
Что и тогда въ борьбѣ за волю
Мы въ дружную смыкались рать.
Еще тогда, сильны сознаньемъ,
Въ побѣду вѣрою полны,
Мы были—камнемъ въ Созиданьи,
Мы были—ласточкой Весны.
Теперь, свободные граждане,
Чтобъ наши закрѣпить права,
Всѣ, какъ одинъ, мы дружно встанемъ
И скажемъ гордыя слова:
«Долой начальству угожденье:
Начальникъ тотъ, кто равенъ намъ,—
И намъ не низко подчиненье
Тому, кто подчинится самъ!» . . .

Филаретъ Черновъ.

——

Товарищамъ-управленцамъ.

Личный составъ Управленія Курской ж. д. представляетъ собой, съ политической и общественно-психологической стороны, печальное явленіе. Мы собираемся въ общія собранія, что-то говоримъ, выносимъ какія-то резолюціи, видимо съ чѣмъ-то и съ кѣмъ-то боремся, но, какъ люди, какъ граждане великой русской Республики, такъ чужды другъ другу и несорганизованы, что тяжело дышать этимъ воздухомъ духовной забитости.

Наши общія собранія не замѣтили великаго праздника освобожденія 12 марта; игнорировали первое въ Россіи свободное 1-е мая; не замѣтили демонстрацію противъ смертнаго приговора Адлеру; никогда не задѣвали вопросовъ о ликвидаціи войны, объ организаціи производительныхъ силъ родной земли и нашей ж. д. въ частности. Мы безучастны къ стокгольмской конференціи и т. п. Что дѣлать на муниципальныхъ выборахъ? Граждане мы свободной Россіи или тоскующіе еще по старомъ режимѣ обыватели? . . Кромѣ мелочной критики по адресу Центральнаго Комитета, кромѣ вопросовъ, въ родѣ 100 рублей добавочнаго вознагражденія или меньше, наша политическая личность ни въ чемъ, къ сожалѣнію, не выявилась.

Товарищи, неужели мы не можемъ открыто и твердо сказать: «Мы голодаемъ и не можемъ быть сыты прѣсной водой буржуазныхъ полумѣръ; мы требуемъ соціальныхъ уравнительныхъ реформъ. Мы терпимъ, но тѣ реакціонные элементы Временнаго Правительства, которые злоупотребляютъ нашимъ терпѣніемъ, должны уйти».

Не въ пустыхъ кредиткахъ наше спасеніе, а въ нормировкѣ производства, въ установленіи цѣнъ на продукты, въ соціальныхъ уравнительныхъ реформахъ. Опомнимся и будемъ чаще собираться не для обгрызанія уже обглоданной кости, брошенной намъ ловкой рукой, а для выясненія вопроса, что же это такое дѣлается, куда же ведутъ насъ подвизающіяся на политической аренѣ соціальныя силы, и къ чему обязываетъ насъ великій историческій моментъ. Я вѣрю въ великую силу человѣческой личности. Вѣрю, что мы, товарищи-управленцы, поднимемъ, наконецъ, свой голосъ не противъ Центральнаго Комитета, не противъ товарищей-рабочихъ, а противъ тѣхъ остатковъ стараго режима, откуда слышится злорадный хохотъ Мефистофеля реакціи. . . . . .

Уясняйте и самихъ себя, управленцы-«товарищи»!

Лысикъ.

Управленцамъ.

(Печатаемъ съ сохраненіемъ стиля. Редакція).

Аще бысте слѣпы были, не бысте имѣли грѣха. Нынѣ же глаголете яко видимъ, и грѣхъ вашъ пребываетъ.

Іоанна гл. IX ст. 41.

Къ вамъ, товарищи - граждане Управленцы, обращаюсь съ призывомъ. Сбросьте овечью шкуру и покажитесь, что вы волки. Словами взываете о любви, о состраданіи, но что дѣлаете на дѣлѣ? Вырываете изъ горла голоднаго товарища кусокъ, который незначительно утолитъ голодный желудокъ. Вѣчно забитый, униженный, имѣя теперь возможность разогнуться и стать во весь ростъ, стать не униженнымъ рабомъ, а гражданиномъ-желѣзнодорожникомъ, а вы эту возможность тормазите. Гдѣ же ваши любовь, братство и интелегентность? Все, оказалось, вы втоптали въ грязь и обнаружили себя неспособными доказать на дѣлѣ. Вамъ «мало»? А что-же другимъ, повашему, очень много? Но помните, что эти другіе все время до сего дня не имѣютъ возможности, хотя впроголодь, существовать, а вы боитесь, что останетесь голодными, если недодадутъ вамъ 25 руб. Вашъ долгъ добровольно самимъ отказаться отъ означенной суммы и впредь быть примѣромъ. Вотъ тогда вы будете не волки, а друзья и товарищи. Знаете положеніе страны, такъ должны заявить! Не надо намъ заблуждаться, а вы заблуждаете другихъ.

Вамъ не по натурѣ постановленіе Центральнаго Комитета М. К. Н. М. и Окр. ж. д., а я очень благодаренъ, что есть люди, которые доказываютъ на дѣлѣ, а не на словахъ, что они-братья и товарищи, а вы, управленцы, дающіе депешу министру, не братья, а фарисеи. Опомнитесь! Единеніе, братцы, и приведетъ къ братству.!

Машинистъ **Александръ Бардинъ**.
Станц. Богородскъ.

Въ главныхъ вагонныхъ мастерскихъ.

Мы, рабочіе и мастеровые главныхъ вагонныхъ мастерскихъ Моск. Курской ж. д., собравшись 13-го іюня на Общемъ Собраніи и обсудивъ докладъ члена Центральнаго Комитета товарища Преображенскаго о посланной телеграммѣ объединенымъ Комитетомъ при Управленіи въ Министерство Путей Сообщенія съ просьбой выслать диктатора на поименованную дорогу, считаемъ, что дѣйствія объединеннаго Комитета при Управленіи направлены противъ нашихъ организацій вообще и противъ Центральнаго Комитета въ частности и что такія дѣйствія недопустимы. Мы съ своей стороны протестуемъ противъ такихъ выходокъ объединеннаго Комитета при Управленіи дороги, позорящихъ нашу дорогу, служащихъ и мастеровыхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживаемъ и будемъ поддерживать Центральный Комитетъ всѣми средствами, имѣющимися въ нашемъ распоряженіи, а службу Яворовскаго, какъ иниціатора о посылкѣ этой телеграммы о диктатурѣ, считаемъ недопустимой и просимъ Центральный Комитетъ принять мѣры къ очисткѣ нашего Правленія отъ такихъ служащихъ».

Предсѣдатель: **Панферовъ**.
Секретарь: **Коноваловъ**.

Въ Московскомъ узлѣ.

Совѣщаніе Культурно - просвѣтительныхъ Комиссій.

16 іюня въ помѣщеніи «Земгора» состоялось объединеное совѣщаніе Культурно—просвѣтительныхъ комиссій дорогъ Московскаго узла и Редакціоннаго Комитета «Голоса желѣзнодорожника».

Были заслушаны доклады представителей Культурно-просвѣтительныхъ комиссій дорогъ: Александровской, Сѣверныхъ, М.-К. Воронежской, М.-Курской, Ниж., Мур. и Окружной, М. Виндавской, Николаевской, Ряз.-Уральской и Организаціи Эвакуированныхъ служащихъ.

Изъ докладовъ выяснилось, что всѣ дороги стремятся сосредоточить въ рукахъ Культурно-просвѣтительныхъ комиссій дѣла школьнаго и дошкольнаго образованія, библіотеки, устройство клубовъ, распространеніе литературы, устройство лекцій и курсовъ, устройство интернатовъ при желѣзнодорожныхъ школахъ и т. п.

Въ настоящее время, конечно, сдѣлано немного, что объясняется перегруженностью Центральныхъ Комитетовъ другими работами, главнымъ образомъ, организаціонной и контрольно-хозяйственной.

На нѣкоторыхъ дорогахъ имѣются и реальныя достиженія, наприм., на Александровской жел. дор. устроенъ клубъ, на М.-Курской, Ниж., Мур. и Окр. устроены дѣтскія колоніи, распространяется литература и т. д.

Для болѣе планомѣрной работы въ области культурно-просвѣтительной, совѣщаніе признало необходимымъ создать объединенную организацію Культурно-про свѣтительныхъ комиссій узла и создать клубъ, который объединилъ бы работниковъ Курльтурно-просвѣтительнаго дѣла.

Принята слѣдующая резолюція:

«Собраніе Культурно-просвѣтительныхъ комиссій желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла, для объединенія своей дѣятельности, рѣшило образовать организаціонную комиссію изъ представителей Культурно-просвѣтительныхъ комиссій жел. дор., при ближайшемъ участіи Редакціоннаго комитета «Голоса Желѣзнодорожника», для выработки плана организаціи и плана дѣйствій узловой Культурно-просвѣтительной комиссіи, а также для образованія клуба узловой культурно-просвѣтительной комиссіи, съ пожеланіемъ, чтобы привлекались въ этотъ клубъ партійные и активные работники въ области культурно-просвѣтительной.

Собраніе выражаетъ пожеланіе, чтобы всѣ матеріалы въ области культурно- про свѣтительной дѣятельности направлялисъ въ эту комиссію по адресу Редакціон. Комитета «Голоса Желѣзнодорожника» (Никольская, 17)».

Первое засѣданіе Организаціонной комиссіи назначено на четвергъ, 22 іюня, въ 7 час. вечера, въ помѣщеніи «Земгора» (Никольская, 17).

ПОСТАНОВЛЕНІЯ ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА М.-КУРСКОЙ, НИЖЕГОРОДСКОЙ, МУРОМСКОЙ И ОКРУЖНОЙ ЖЕЛ. ДОР.

О продовольствіи.

Центральный Комитетъ одобрилъ всѣ тѣ проекты соціальныхъ реформъ, кои были вынесены на продовольственномъ съѣздѣ въ Петроградѣ, такъ какъ только рѣшительныя мѣры могутъ спасти Россію отъ финансоваго банкротства. Возбужденный тов. Новиковымъ вопросъ о выдѣленіи продовольственнаго дѣла въ особую организацію (продовольственный комитетъ дорогъ) постановили отложить до рѣшенія слѣдующаго делегатскаго съѣзда, къ которому каждая комиссія должна подготовить отчетъ и высказать свои пожеланія о дальнѣйшемъ направленіи дѣла.

Постановлено: предоставить продовольственной комиссіи право кооптаціи опытныхъ лицъ съ линіи, а для выясненія продовольственнаго дѣла на мѣстахъ поручить продовольственной комиссіи созвать съѣздъ представителей продовольственныхъ раіоновъ, по два делегата отъ каждаго раіона. Къ работамъ по созыву продовольственнаго съѣзда должно быть приступлено немедленно.

О порядкѣ справокъ въ Управленіи.

За послѣднее время наблюдаются массовыя обращенія служащихъ Сл. Движенія въ Управленіе за разнаго рода справками, какъ то: о билетахъ, прибавкахъ, повышеніяхъ, что, естественно, нарушаетъ правильный ходъ работъ при Управленіи. Въ виду этого Центральный Комитетъ постановилъ обратиться къ товарищамъ съ воззваніемъ, чтобы они являлись въ управленіе за справками несрочнаго характера въ опредѣленные дни.

О пересмотрѣ тарифовъ.

Слушали: Докладъ делегатовъ I и 5 уч. Сл. Тяги о пересмотрѣ тарифовъ.

Постановили: На слѣдующемъ собраніе Центральнаго Комитета вызвать Начальника Тяги, поручить ему немедленно принять мѣры къ общему разсмотрѣнію вопроса о пересмотрѣ тарифовъ на всѣхъ линіяхъ нашихъ дорогъ и увѣдомить, въ силу какихъ обстоятельствъ имъ произведено частичное увеличеніе тарифныхъ ставокъ по нѣкотонымъ мастерскимъ, что вноситъ дезорганизацію въ среду желѣзнодорожниковъ.

По Транспортной Комиссіи.

При разсмотрѣніи вопроса объ улучшеніи пропускной способности ст. Орелъ Транспортная Комиссія пришла къ заключенію, что для увеличенія таковой необходимо устройство вблизи станціи Орелъ такого пункта, въ который бы, при загруженности станціи по какой либо причинѣ, можно было принять нѣсколько поѣздовъ.

При осмотрѣ мѣстности, совмѣстно съ ДН. II Логвиновымъ, ПЧ. Спасскимъ и членомъ Участковаго Комитета Мызниковымъ, выяснилось, что болѣе подходящимъ мѣстомь для этого пункта является площадка 365 версты.

Въ указанномъ пунктѣ предположено устройство двухъ парковъ, одного для четныхъ и одного для нечетныхъ поѣздовъ по четыре пути въ каждомъ, длиною на полный составъ поѣзда.

Для пріема и отправленія поѣздовъ необходима укладка 19 стрѣлокъ.

Рельсъ потребуется около $6^1/_2$ верстъ.

Земляная работа выразится лишь въ засыпкѣ кюветовъ, для чего потребуется до 80 поѣздовъ подсыпки и такое же количество балласта.

Отчужденіе земли не потребуется, за исключеніемъ зимы, когда надо устанавливать щиты.

Зданіе поста 365 вер. придется перенести въ сторону Курска на 450 саж.

Предполагаемый штатъ долженъ состоять изъ: одного Начальника поста, двухъ помощн. нач. поста, постов. стрѣлочниковъ, шести сторожей охраны грузовъ. Въ случаѣ устройства вытяжныхъ путей и производства сортировки штатъ долженъ быть увеличенъ на 2 пріемщика поѣздовъ, 6 стрѣлочниковъ.

ОТЧЕТЪ

о совѣщаніи центральныхъ комитетовъ желѣзныхъ дорогъ московскаго узла 8 іюня 1917 г.

(Продолженіе см. № 18 „В. и Д. Ж“.).

Двумянцевъ. Товарищъ (Воробьевъ) говорилъ, что ему никто ничего не возразилъ по существу о нашихъ полномочіяхъ создавать объединенный комитетъ.

Но я возразилъ ему по существу, я сказалъ, что если, Центральные комитеты каждый въ отдѣльности имѣютъ право рѣшать свои дѣла, то и комитетъ, объединяющій эти комитеты, имѣетъ право рѣшать эти дѣла и до тѣхъ поръ, пока это не разбили, эта организація будетъ въ правѣ рѣшать дѣла тѣхъ организацій, которыя она объединила.

Я не говорю, что она будетъ имѣть больше правъ, чѣмъ каждый Цен. Комитетъ. Но тѣ полномочія, которыя имѣютъ Центральные Комитеты, переходятъ въ Центральный Комитетъ Московскаго узла; объ этомъ не можетъ быть двухъ мнѣній. И я по существу возразилъ товарищу.

Если здѣсь ставится вопросъ о полномочіяхъ создать организацію Московскаго узла, то почему бы не поставить и вопросъ о полномочіяхъ создавать Главные Комитеты на дорогахъ.

Если мы имѣемъ право создавать Главные комитеты на своихъ дорогахъ, то такое же право мы имѣемъ на созданіе Комитета дорогъ Московскаго узла, такое же на созданіе Всероссійскаго; здѣсь противорѣчія нѣтъ.

Ясно, что Всероссійскій союзъ не уничтожитъ цѣлесообразности и необходимости въ союзѣ дорогъ Московскаго узла.

Почему же онъ нуженъ при наличіи Всероссійскаго союза?. Потому что у дорогъ Московскаго узла существуетъ масса вопросовъ общаго характера, потому что онѣ въ цѣломъ могутъ организовать комитетъ продовольственный, культурно-просвѣтительный, охрану и т. д.

Что получится, когда мы объединимся?

Получится только то, что будемъ сильны; мы не потеряемъ автономности и силы, мы лишь объединимся.

Если здѣсь ставятъ вопросъ о томъ, нуженъ ли делегатскій съѣздъ для организаціи Московскаго узла, то я думаю, что болѣе правомочна та организація, которая будетъ основана на делегатскомъ съѣздѣ, но еще лучше, если мы явимся съ правомочіями на делегатскій съѣздъ.

Вопросы объ отдѣльныхъ параграфахъ устава можно оспаривать, и можетъ быть я тоже буду ихъ оспаривать.

Но еще болѣе важный вопросъ о цѣлесообразности, необходимости организаціи и согласованности нашихъ дѣйствій.

Цѣлесообразно ли для Всероссійскаго съѣзда созданіе такого узлового союза. Я думаю, что да. Потому, что когда мы объединимся и обсудимъ жгучіе вопросы, то на Всероссійскомъ делегатскомъ съѣздѣ мы можемъ сказать больше, чѣмъ если каждая дорога придетъ отдѣльно.

Слѣдовательно, 3 положенія отсюда неизбѣжно вытекаютъ:

1) право на это мы имѣемъ, 2) это цѣлесообразно и 3) это должно быть основано на делегатскомъ съѣздѣ, потому что делегатскій съѣздъ лишь укрѣпитъ нашу авторитетность.

Товарищи, я считаю, что если мы не будемъ захватывать тѣ права, которыя намъ принадлежатъ по справедливости, то ихъ будутъ захватывать разныя конференціи, которыя и будутъ издавать разные декреты.

Почему, товарищи, у насъ столько недоразумѣній съ кредитами на прибавки? Потому, что у насъ не было организаціи достаточно компетентной, потому что одни просили по окладамъ, а другіе поровну.

Я васъ спрашиваю, товарищи, или вы хотите быть безсильными, и дать волю другимъ всѣ радикальные вопросы рѣшать безъ авторитетнаго голоса рабочихъ, или стать на почву объединенія?

Я считаю, что захватъ не въ томъ, что мы организуемся, а наоборотъ.

Формы жизни, которыя мы сейчасъ вырабатываемъ, намъ диктуетъ сама жизнь и можемъ ли мы, имѣемъ ли мы право во имя соціализма отказываться отъ этого? Довольно разрозненности.

Имѣемъ ли мы право дѣлать обязательныя постановленія, выходящія изъ предѣловъ полномочій Центральныхъ Комитетовъ —это вопросъ другой.

Но передъ нами вопросъ иной—намъ нужно объединиться въ одну организацію, чтобы предупредить захватъ нашихъ правъ, чтобы управлять нашими дѣлами—создать нѣчто единое, что поможетъ намъ въ нашей дѣятельности.

Это вопросъ для меня, товарищи, неспорный, это вопросъ долга передъ пролетаріатомъ, товарищи! (апплодисменты).

Кондратьевъ—Упрекаетъ представителей Р.-Уральской дороги въ томъ, что они зовутъ не къ организаціи, а къ розни.

Что же касается формулировки возраженія, что эта организація противорѣчитъ Всероссійскому союзу, то говорить это, значитъ не понимать корня организаціи. Всякая организація, какъ азбука, учитъ насъ тому, чтобы не преслѣдовать личныхъ интересовъ, а преслѣдовать интересы тѣхъ, кто вошелъ въ эту организацію, интересы пролетаріата.

Если это понять, то станетъ яснымъ, что наша организація не будетъ противорѣчить Всероссійскому союзу. Принципъ одинъ и тотъ же: идея свободы и права; и мы, если не страшимся этой идеи, должны укрѣпить и расширить свои организаціи, а не сидѣть сложа руки и ничего не дѣлать.

Я призываю къ объединенію, къ созданію слѣдующей инстанціи нашихъ организацій, которая поможетъ намъ правильно подойти къ Всероссійскому съѣзду, не каждой дорогѣ въ отдѣльности, а 11 дорогамъ, а можетъ быть и больше, тогда сильнѣе будетъ голосъ этихъ дорогъ на съѣздѣ.

И тотъ, кто не идетъ съ нами,— идетъ мимо жизни; жизнь идетъ мимо ихъ носа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Типо-литографія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла.

Редакторъ **А. Ф. Козловъ**.